

Администрация Липецкой области
Департамент образования и науки
Институт развития образования

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОЕ НАСЛЕДИЕ Г.В. ПЛЕХАНОВА И СОВРЕМЕННОСТЬ

*(конкурс исследовательских работ
и творческих проектов учителей,
студентов и учащихся)*

„Дом Плеханова“

№31 (цэр)

Липецк 2006

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЕОРГИЯ ВАЛЕНТИНОВИЧА ПЛЕХАНОВА

Н. Почаев,
Мичуринский государственный
педагогический институт

11 декабря 2006 года исполнится 150 лет (1856-1918) со дня рождения Георгия Валентиновича Плеханова, одного из основателей РСДРП, деятеля российского и международного социал-демократического движения, философа, историка, теоретика и пропагандиста марксизма. Его политическая деятельность началась с 1875 года, когда Г.В. Плеханов установил связи с революционерами-народниками. Воспитанный в образованной семье с передовыми взглядами на освободительных идеях А.И. Герцена, В.Г. Белинского, Н.А. Добролюбова, молодой Плеханов не мог остаться в стороне от политической жизни того времени. В известной революционной народнической организации «Земля и воля» он играл крупную роль, вел пропаганду среди рабочих Петербурга. Покинув Петербургский горный институт, Плеханов становится профессиональным революционером, видным практиком и публицистом революционного народничества. В 1879 году после раскола «Земли и воли» на «Народную волю» и «Черный передел» Плеханов возглавил организацию «Черный передел». Он выступал против тактики политических заговоров и индивидуального террора как средства свержения самодержавия. В январе 1880 г., преследуемый правительством, Плеханов эмигрировал за границу и жил до 1917 года в Швейцарии, Франции и других странах.

В эмиграции Плеханов изучал произведения Карла Маркса и Фридриха Энгельса, знакомился с западноевропейским рабочим движением, установил личные контакты с видными лидерами социал-демократического движения: К. Каутским, В. Либкнехтом, А. Бебелем и другими, а с 1889 года установил и личную связь с Фридрихом Энгельсом.

Г.В. Плеханов перевел на русский язык «Манифест Коммунистической партии» Карла Маркса и Фридриха Энгельса. Эта работа составила, как признавал сам Плеханов, эпоху в его жизни, она явилась переломным этапом в его идейном развитии.

К 1883 году Плеханов порвал с народничеством и стал на позиции марксизма. Плеханов стал первым русским марксистом, видным теоретиком, блестящим популяризатором и смелым защитником научного

социализма. После народнического начался второй - марксистский этап в жизни и деятельности Плеханова.

Осенью 1883 года он основывает вместе с В. Засулич, Л. Дейчем, П. Аксельродом, В. Игнатовым в Женеве первую русскую марксистскую организацию - группу «Освобождение труда». Эта группа положила начало распространению марксизма в России. Она переводила на русский язык и распространяла на родине важнейшие сочинения Маркса и Энгельса. Для того чтобы расчистить путь социал-демократическому направлению в России, Плеханов и его группа развернули идейную борьбу с народничеством. Плеханов стремился творчески применить основные положения марксизма к российской действительности. Г.В. Плеханов публикует книги «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», в которых с позиций исторического материализма подверг решительной критике все направления народничества и взгляды его идеологов П.Л. Лаврова, П.Н. Ткачева, М.А. Бакунина. Он убедительно доказывал несостоятельность и ошибочность народнической доктрины в целом. Эти работы стали первым выпуском из серии «Библиотека современного социализма», которую начали члены социал-демократической группы «Освобождение труда».

В работе «Социализм и политическая борьба» Плеханов призывает народников стать под новые знамена - знамена научного социализма. Пересматривая народническую точку зрения о том, будто в России крестьянство, а не пролетариат является главной революционной силой, что будущая революция является крестьянской социалистической революцией, Плеханов ориентировал российское революционное движение на работу прежде всего среди пролетариата. Это не означало полного отказа от революционной борьбы среди крестьянства, Плеханов выражал надежду на то, что русским революционерам потребуются в будущем обращать большое внимание на пробуждение революционного движения в крестьянстве. Плеханов показал ошибочность народнических теорий о том, будто в России должна произойти сразу же социалистическая крестьянская революция, минуя демократический этап революции: «Связывать в одно два таких существенно различных дела, как низвержение абсолютизма и социалистическая революция, вести революционную борьбу с расчетом на то, что эти моменты общественного развития совпадут в истории нашего отечества, - значит отдалять наступление и того и другого».

Называя социалистическое учение Маркса и Энгельса той «Ариадниной нитью», которая может вывести революционеров России «из лабиринта... тогдашних политических и практических противоречий», Плеханов убедительно раскрывает великую роль идей, научных знаний в жизни общества, особенно тогда, когда им овладеет рабочий класс.

«...Настало время, - пишет Плеханов, когда обделенный историей рабочий класс вышел из детского возраста и буржуазии пришлось с ним делиться. У нее осталось золото, между тем как ее младший брат получил «книгу», благодаря которой он, несмотря на мрак и холод своих подвалов, стал теперь уже силен и страшен. Мало-помалу научный социализм вытесняет буржуазные теории со страниц этой магической книги, и скоро пролетариат прочтет в ней, как завоевать ему материальное довольство. Тогда он сбросит с себя позорное иго капитализма и покажет буржуазии, «насколько наука выше богатства».

Эта работа Плеханова нанесла только первый удар по народнической идеологии, да и написана она была в то время, когда Плеханов надеялся убедить сторонников народничества стать на позиции марксизма. Книгу Плеханова «Социализм и политическая борьба» Ленин назвал первым «...profession de foi русского социал-демократизма».

В следующей работе «Наши разногласия» Плеханов доказывает, что капитализм в России развивается быстрыми темпами, что он проникает во все сферы хозяйства, разлагая сельскую общину. В результате его развития происходит формирование класса промышленного пролетариата, а в деревне идет дифференциация крестьянства, из которого выделяются сельская буржуазия, бедняки и батраки. С точки зрения марксизма Плеханов излагает в этой работе важные философские вопросы - о роли личности в истории, о диалектике свободы и необходимости и другие проблемы, ставшие предметом идейной борьбы марксизма против идеалистической философии, в частности, субъективной социологии народничества, которая исходила из того, что главным двигателем истории являются не народные массы, не трудящиеся классы, а герои, революционеры-интеллигенты, «критически мыслящие личности». Свобода, как писали Маркс и Энгельс, есть познанная необходимость, она осознание объективных закономерностей общественного развития. «Мы убеждены, - писал Плеханов, - что когда общество ступило на след естественного закона своего движения, оно не может ни перескочить естественные фазы своего развития, ни устранить их декретами. Но оно может сократить и облегчить мучения родов».

С первых же шагов группа «Освобождение труда», продолжая традиции Маркса и Энгельса, стояла на позициях пролетарского интернационализма, рассматривала русское революционное движение как часть международного рабочего движения. Во втором проекте программы русских социал-демократов Плеханов писал, что будущая социалистическая революция будет иметь международный характер. «Отсюда вытекает, - писал Плеханов, - солидарность интересов производителей всех стран, признанная и провозглашенная еще Международным товариществом рабочих».

После роспуска в 1876 году I Интернационала, во главе которого стоял Маркс, в течение многих лет не было центра, который объединял бы социалистов всех стран.

14-21 июля 1889 года в Париже состоялся первый конгресс II Интернационала. Этому событию предшествовала большая политическая и организационная работа марксистов европейских стран во главе с Ф. Энгельсом. Энгельс, имевший прочные идейно-политические связи с русскими революционерами, стремился к тому, чтобы и Россия была представлена на конгрессе.

Плеханов от имени русской социал-демократии выступил с речью на этом конгрессе. Он воспользовался трибуной, чтобы выступить с критикой народнических идей: «Силы и самоотвержение наших революционных идеологов могут быть достаточны для борьбы против царей как личностей, но их слишком мало для победы над царизмом как политической системой». В заключение Плеханов сказал: «Задача нашей революционной интеллигенции сводится..., по мнению русских социал-демократов, к следующему: она должна усвоить взгляды современного научного социализма, распространить их в рабочей среде и с помощью рабочих приступом взять твердыню самодержавия. Революционное движение в России может восторжествовать только как революционное движение рабочих. Другого выхода у нас нет и быть не может».

В начале 90-х годов активизировалась идейная борьба марксизма против идеологии и тактики русских народников. Но теперь это уже были не революционные народники, а либеральные. Они, отказавшись от традиций революционного народничества, но прикрываясь его авторитетом, пытались приспособиться к условиям общественной жизни в царской России.

В 1892 г. Плеханов попытался выступить против либерального народничества в легальной печати. В статье «Странное недоразумение» он утверждал, что только искажение взглядов Маркса и путаницей во взглядах народников можно объяснить такое «странное недоразумение». Плеханов излагает теорию исторического материализма и показывает, что знаменитое письмо Маркса (о роли общины в экономическом и политическом развитии России) отнюдь не выводит Россию за рамки общесоциальных законов, присущих развитию общества. «Чтобы судить о том, применимы или неприменимы к России взгляды Маркса, надобно прежде всего дать себе труд понять эти взгляды и не смешивать «формулу капиталистического процесса» с общей теорией, объясняющей всю историю человечества». Но эта статья не попала в печать, и тогда Плеханов решил выступить против либеральных народников в нелегальной печати. Он предполагал издать книгу, которую решил назвать «Наши разногласия. Часть II». Решив сделать исторический экс-

курс и показать, из каких источников вырос марксизм, Плеханов увлекся этой темой и работал над ней в течение двух лет.

В начале 90-х годов расширились революционные связи Плеханова и его группы с деятелями европейского рабочего движения. Он участвует в Цюрихском (1893), Амстердамском (1904), Копенгагенском (1910) конгрессах.

Продолжая активную борьбу с народничеством, защищая и обосновывая научный социализм, Плеханов в 90-х годах публикует ряд своих новых крупных работ: «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля» (1891), «Н.Г. Чернышевский» (1894), «Очерки по истории материализма» (1896), «К вопросу о роли личности в истории» (1898), «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895).

Последняя вышла в Петербурге легально и стала настольной книгой русских социал-демократов. Ленин говорил, что на ней «...воспиталось целое поколение русских марксистов». Эта работа ставила своей целью раскрыть преемственную связь мировоззрения и метода «современного материализма», то есть марксизма, с предшествующими учениями материалистической и диалектической философии. Вместе с тем в этой книге философски обосновывалась закономерность, необходимость социалистического, революционного преобразования мира на основе научного познания объективных законов природного и социального развития. И эта книга была направлена против главных противников марксизма в России - либеральных народников, твердивших, что марксизм «философски необоснован» и неприемлем к России. Вопреки народническим измышлениям о том, что материалистическая философия, в том числе и марксизм, будто бы страдают фатализмом, «приговаривает» все страны, включая Россию, веками испытывать муки капитализма и не дает якобы никакого простора для свободной деятельности людей, Плеханов убедительно доказал, что именно современный материализм - марксизм - устранил фаталистический характер. Плеханов, опираясь на учение Маркса, доказывает, что «диалектический материализм никаких стран ни к чему не приговаривает, что он не указывает пути, общего и «обязательного» для всех народов во всякое данное время, что дальнейшее развитие общества всегда зависит от соотношения общественных сил внутри его...».

В 1895 г. Плеханов знакомится в Швейцарии с Лениным и устанавливает связи с Петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса». К этому времени в России благодаря распространению в ней многочисленных и разнообразных произведений Плеханова и его товарищей, усиленная проповедь учения Маркса и Энгельса, ввиду совершавшегося быстро промышленного развития страны, дала громадные результаты. Среди рабочих эти взгляды нашли отклик еще в 80-х

годах, а к середине 90-х они до того распространились, что это было официально признано самим правительством. Чего не могли достигнуть «народовольцы», сосредоточившие все свое внимание на царевубийстве, того добилась проповедь марксизма: в России явился значительный контингент рабочих, взявших в свои руки дело завоевания политических прав для всего без различия населения. Таким образом, вполне оправдывалось предсказание Плеханова, сделанное еще в 1889 г., что «русская революция победит как рабочая революция или ее вовсе не будет». Для этого он считал необходимым еще в первых своих произведениях, кроме развития классового сознания пролетариата также объединение всех демократических сил страны, а не изолированная деятельность одних только рабочих», - так писал о Плеханове Л.Г. Дейч, видный народник, деятель российской социал-демократии, один из создателей группы «Освобождение труда».

В 1900-1903 г. Плеханов принял участие в организации и руководстве газетой «Искра». Плеханов и Ленин в эти годы проделали большую работу по организации российской революционной рабочей партии, по созданию программы и устава марксистской партии, по созыву и проведению Второго съезда РСДРП. Плеханову было поручено открытие съезда. Вместе с Лениным и Мартовым Плеханов был избран редактором ЦО «Искры» и членом Совета партии.

Уже в это время между Лениным и Плехановым обнаружились глубокие расхождения по многим вопросам рабочего движения. Плеханов выступил против ленинского курса на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. У нас официально считалось до недавнего времени, что Плеханов, отойдя от позиций, занимаемых на II съезде, пошел на примирение с меньшевиками, стал лидером меньшевизма, отступил от марксизма по многим программным и тактическим вопросам, не понял особенностей новой эпохи - империализма и пролетарских революций.

Но Л.Г. Дейч убеждает, что Плеханов никогда не уклонялся от раз избранного им пути. От первой брошюры «Социализм и политическая борьба», написанной в качестве молодого марксиста, вплоть до последней статьи, продиктованной им. Во всех своих произведениях, написанных блестящим слогом, Плеханов стремился содействовать развитию классового сознания рабочих, он также предостерегал своих последователей от всякого рода необычных и нецелесообразных планов. Плеханов был верен положению классического марксизма о том, что старое общество уступает место новому социальному строю лишь тогда, когда оно исчерпает возможности собственного развития, когда в его недрах созреют предпосылки для этого нового строя. Россия, доказывал он, страдает не только от того, «что в ней есть капитализм, но также от того, что

он в ней недостаточно развит». В таких условиях нелепо призывать рабочих, беднейшую часть крестьянства к низвержению капитализма и овладению ими политической властью. Социальная организация производства не найдет объективной опоры, а правительство, которое бы попыталось ее осуществить, вынуждено будет прибегнуть к насилию и в конечном счете либо выродится в новую «социалистическую касту», стоящую над обществом, либо будет смещено противодействующей стихией. Плеханов придерживался общепринятого в марксистской среде взгляда на историческую последовательность: капитализм - предпосылки социализма социалистическая революция - социализм. Плеханов не находил смысла в городских и крестьянских восстаниях, отмечая их бесплодность и малую революционность. Даже для XX века Плеханов не видел предпосылок революционного движения крестьянства. Народовольческому тезису о захвате власти заговорщиками Плеханов противопоставил марксистские положения о завоевании власти рабочим классом как о высшей форме классовой борьбы. Из анализа общественных отношений сделал вывод о том, что Россия стоит накануне не социалистической, а буржуазно-демократической революции.

Когда зимой 1905-1906 гг. большевики высказались за полный бойкот Государственной Думы, а меньшевики, как всегда, признавали неполное от нее воздержание, Плеханов энергично настаивал на необходимости самым активным образом участвовать во всех фазисах избирательной кампании, а также и в законодательной деятельности Государственной Думы, могущей явиться свободной трибуной для проповеди социализма широким массам населения. Как мы знаем, правым оказался Плеханов, с чем вскоре согласились и «бойкотисты» «всех ступеней». Находясь в эмиграции, вдали от непосредственной борьбы, Плеханов предостерегал революционеров от таких экспериментов, каким было известное вооруженное восстание, вызванное в Москве в декабре 1905 г. большевистскими агитаторами. «Если кто может еще спасти самодержавие» -, писал он из Женевы, - так это сами же революционеры несвоевременными возбуждениями к вооруженным вспышкам».

В работах того периода русской революции он подчеркивал «раскованность той игры, которая называется вооруженным восстанием». Плеханов писал: «...Вооруженное восстание дело нешуточное, от него зависит вся дальнейшая судьба движения, и потому легкомысленная болтовня о нем составляет настоящее преступление перед революционным пролетариатом. Между тем некоторые наши товарищи обнаруживают в этом случае почти невероятное легкомыслие. Их головы превратились в своего рода «органчики», наигрывающие одну только арию вооруженного восстания. В этом восстании для них заключается

альфа и омега всей тактической мудрости. Но именно благодаря этому их тактическая мудрость становится тактическим безумством».

Последовавшие события - разгон первой и второй Государственной Думы и наступившая затем продолжительная реакция (1907-1910 гг.), сопровождавшаяся столыпинским террором и черносотенными изуверствами, вполне подтвердили правильность задолго перед тем сделанного Плехановым прогноза.

В разразившейся жестокой всемирной войне Плеханов занял оборонческую позицию. В этом случае, кроме создания необходимости стать на сторону стран, подвергшихся нападению, им руководило еще глубокое убеждение в преимуществе этой позиции для интересов трудящихся масс не только стран, втянутых в войну, но и нейтральных, так как победа Вильгельма означала бы подчинение наиболее демократических государств гегемонии Германии, явилась бы тогда усиленная эксплуатация трудящихся слоев этих стран немцами, а также погибли бы существующие в них демократические учреждения.

«В самом деле, если бы рабочие в странах, подвергшихся нашествию немцев, последовали призывам «интернационалистов» не защищаться, это было бы только на руку Вильгельму, - он несомненно одержал бы тогда легкую победу над всеми европейскими государствами», - считает Л.Г. Дейч. В период Первой мировой войны «интернационалистами» называли тех представителей международного социалистического движения (в том числе и большевиков), которые, объявив войну империалистической со стороны всех участников, требовали ее немедленного прекращения и заключения мира без аннексий и контрибуций. Плеханов неоднократно резко критиковал действия и лозунги «интернационалистов», считая, что их требование о заключении мира без аннексий и контрибуций исключает возможность конкретно-исторического анализа и потому не достигает главной цели - устранения причин, способных привести к новой, еще более разрушительной войне. Дальнейшие события также и в этом громадной важности вопросе подтвердили правильность взглядов Плеханова.

В это же время Плеханов подготовлял известный свой труд: трехтомную работу «История русской общественной мысли». Плеханов был первым марксистом, который взялся за научную разработку истории русской общественной мысли, собрав и систематизировав по этому вопросу огромный материал. Его трехтомная работа явилась первым сводным обобщающим трудом, он охватывает историю общественной мысли с древнейших времен до конца XVIII века и написан с марксистских позиций. Им был дан глубокий анализ социально-экономических, философских и политических взглядов Белинского, Чернышевского, Добролюбова, Герцена. Плеханов показал, что вся история русской ре-

волюционной мысли - это попытки найти такую программу действий, которая обеспечила бы революционерам сочувствие и поддержку со стороны народных масс. Плеханов устанавливал связь между русским марксизмом, российской социал-демократией и ее предшественниками - революционерами 60-70 гг. Плеханов сделал первую попытку систематизированного изложения истории революционного народничества 70-х годов и начала поворота русского революционного движения к марксизму, а также начала русской социал-демократии 80-90 гг.

Основы философских, исторических и эстетических взглядов Плеханова представляют собой глубокое научное изложение, дальнейшую разработку ряда важнейших вопросов диалектического и исторического материализма. Его философские труды носят творческий характер и составляют целый этап в развитии общественной мысли России. Плеханов первым в философской литературе определил создание Марксом и Энгельсом диалектического и исторического материализма как величайший революционный переворот в философии. Он доказал, что рождение и становление марксизма является неизбежным и закономерным результатом всей истории развития мировой общественной мысли, что марксизм воспринял и критически переработал все наиболее ценное из немецкой философии, английской политэкономии и французского утопического социализма.

Плеханов утверждал, что диалектический и исторический материализм является философски-теоретическим фундаментом научного социализма, философией рабочего класса, которая призывает к действию, борьбе, к преобразующей деятельности. «Диалектический материализм есть философия действия», - подчеркивал Плеханов, марксизм - величайшее оружие в руках пролетариата в его борьбе с эксплуататорами. Плеханов, называя марксизм, материалистическую диалектику алгеброй революции, подчеркивает огромную роль революционной теории, роль прогрессивных идей в преобразовании общества. «Ведь без революционной теории нет революционного движения, в истинном смысле этого слова...», - писал Плеханов.

В сочинениях Плеханова нашли дальнейшее развитие важнейшие положения исторического материализма. С помощью аргументов Плеханов разъяснял основные положения марксизма о первенствующей роли условий материальной жизни общества в его поступательном историческом развитии. Плеханов считал, что, в конечном счете, вся политическая и духовная жизнь общества складывается на основе и в зависимости от уровня развития производительных сил общества и характера производственных отношений, что анатомию гражданского общества нужно искать в его экономике.

Применяя принципы исторического материализма к анализу русского исторического прошлого и современной ему русской действительности, Плеханов подверг аргументированной критике дворянско-буржуазную идеалистическую теорию «самобытности» русского исторического процесса, господствующую в тот период в русской общественной мысли. Анализируя экономику пореформенной России, Плеханов доказывал, что Россия в своем историческом развитии шла и идет по тому же пути, по которому шли и другие европейские страны, то есть от феодализма к капитализму, а что «...теория русской самобытности становится синонимом застоя и реакции».

Плеханов внес ценный вклад в марксистскую науку в вопросах о роли личности в истории, о соотношении экономики и идеологии, о взаимоотношении различных форм общественного сознания. В работе «К вопросу о личности в истории» Плеханов обогащает марксистскую аргументацию, делает шаг вперед в разработке одной из центральных проблем исторического материализма - о роли производителей материальных благ, народных масс и личности в истории, особенно рабочего класса в классовой борьбе. Плеханов выступал против волонтаризма и фатализма в истории. Он показал роль субъективного фактора в истории, то есть сознательной деятельности народных масс, классов, политических партий, выдающихся личностей. Плеханов был первым марксистским историком русского освободительного и революционного движения. Плеханов указал на дворянский и разночинный периоды в русском освободительном движении, новый, третий период характеризовался, по его мнению, взаимными классовыми отношениями пролетариата с буржуазией».

Известие о Февральской революции 1917 г. застало Плеханова в Италии, где давно страдавший туберкулезом, он проводил зимние месяцы. Несмотря на крайне неблагоприятное время года ввиду состояния здоровья, Плеханов, получив приглашение от собравшейся отправиться с поздравлениями делегации Французской социалистической партии поехать вместе с нею в Россию, бросил все свои работы и собрался в путь. Несмотря на плохое состояние здоровья, Плеханов участвовал в заседаниях Совета народных депутатов, на некоторых митингах, ему приходилось откликаться на все злободневные вопросы. Плеханов диктовал свои статьи для редактируемой им газеты «Единство». В статье «О тезисах Ленина и о том, почему бред бывает подчас интересен» Плеханов резко выступил против Апрельских тезисов Ленина и курса большевиков на подготовку и проведение социалистической революции, так как не видел объективных условий для нее. Сейчас известны его слова, относящиеся к июню 1917 года: «... Русская история еще не смолола той муки, из которой будет со временем испечен пшеничный

пирог социализма...» А вот еще одно высказывание Плеханова на ту же тему: «Социалистический строй предполагает по крайней мере два не-пременных условия: 1) высокую степень развития производительных сил (так называемой техники), 2) весьма высокий уровень сознательности в трудящемся населении страны». В России нет ни того, ни другого, и поэтому «толковать об организации социалистического общества в нынешней России - значит вдаваться в несомненную и притом крайне вредную утопию».

На совещании в Москве в августе 1917 года (встреча представителей торгово-промышленной буржуазии и русской революционной демократии) Плеханов сказал представителям левых, социалистических партий: «Россия переживает теперь капиталистическую революцию, а потому рабочему классу захватывать всю полноту политической власти совершенно неуместно. Не может быть такой капиталистической революции, в которой не было бы капиталистов. Сообразно с этим надо действовать. Раз нам предстоит пережить еще более или менее длинный период капиталистического развития, то надо помнить, что этот процесс является двусторонним, причем на одной стороне будет действовать пролетариат, а на другой - буржуазия. Тот и другой класс должен искать путь для экономического и политического соглашения».

Плеханов указывал, при каких обстоятельствах может восторжествовать революция, а страна быть спасенной от разгрома, обращался с такими призывами: «Расширяйте социальную основу своей политической власти, привлекайте в свою среду действительных представителей торгово-промышленного класса. Сим победите!» в статье «А теперь». Она была написана Плехановым в конце августа 1917 года после подавления корниловского мятежа. Статья содержала идею о необходимости консолидации демократических сил перед лицом возможной попытки государственного переворота и грозящей России экономической разрухи. В качестве неизменного последователя Маркса и Энгельса Плеханов вслед за своими учителями считал необходимой коалицию, раз производственные условия не допускают еще диктатуру пролетариата. Поэтому он писал: «Коалиция нужна для избежания гражданской войны. Коалиция нужна для упрочения того, что было завоевано революцией. Коалиция нужна для устранения той грозной хозяйственной разрухи, борьба с которой не может быть успешно ведома силами одной революционной демократии». Для Плеханова «хозяйственная жизнь» являлась главным фундаментом, поэтому он был прав, когда писал, что «развал этого фундамента грозит гибелью всему общественному делу, и, прежде всего, существующей в стране политической власти».

Социалистическое правительство в России, считал Плеханов, оказалось бы очень непрочным, просуществовало бы недолго, а его падение

обернулось бы победой контрреволюции и принесло бы наибольший вред самому пролетариату. Не принимал Плеханов и варианта, обоснованного позже в статье Ленина «О нашей революции»: сначала взять власть, а потом, используя ее как своеобразный архимедов рычаг, компенсировать недостаток цивилизованности и культуры и догнать передовые страны.

Как и многие другие лидеры II Интернационала, Плеханов считал, что диктатура пролетариата станет возможна лишь тогда, когда наемные рабочие будут составлять большинство населения страны. В противном случае она «неуместна и опасна», а диктатура нескольких десятков лиц, «диктатура Смольного института» - тем более.

Политическая платформа Плеханова в то время сводилась к следующему: во-первых, поддержка Временного правительства, коалиция меньшевиков и эсеров с кадетами, осуждение корниловщины, война до победы. И, конечно же, Плеханов резко осуждает большевиков. Он бросает Ленину упреки в том, что он собирает под свои знамена «разнузданную чернорабочую чернь», строит свои псевдореволуционные планы на недоразвитости «дикого, голодного пролетариата». Наивно было ожидать, что в накаленной атмосфере России 1917 года подобные советы могли иметь успех.

28 октября 1917 года Плеханов публикует «Открытое письмо к петроградским рабочим», где предрекает гражданскую войну, которая заставит отступить далеко назад от позиций, завоеванных в феврале-марте 1917 года. При этом Плеханов повторил, что пролетариат составляет меньшинство населения страны, а крестьянство не нуждается в замене капиталистического строя социализмом. В дальнейшем Плеханов осудил такие шаги молодого Советского правительства, как роспуск Учредительного собрания и заключения Брестского мира. Однако принять участие в борьбе с Советской властью и войти в состав контрреволюционного правительства, как предлагал ему Б. Савинков, наотрез отказался.

Семь прошедших десятилетий показали, что предупреждение Плеханова об опасностях на пути социалистического созидания отнюдь не было беспочвенно. Сбылось и его предсказание о возникновении «социалистической касты», которая все дальше и дальше отрывалась от народа, завершив эту свою эволюцию предательством национальных и социальных интересов общества.